

A $\frac{142}{5^a}$

СЫСКНОЙ ПРИКАЗЪ.

I.

ВЕРХОВНАЯ ВЛАСТЬ.

Самодержавіе и неограниченность. — Присяга въ вѣрности.

Въ періодъ существованія Сыскаго Приказа (1730 — 1763 г.) Россіей правили императрицы *), съ правами самодержавія и неограниченности. Права эти выражены въ манифестахъ, которыми императрицы извѣщали своихъ подданныхъ о своемъ вступленіи на престолъ. Анна Іоанновна, напримѣръ, писала въ своемъ манифестѣ: „Но потомъ вѣрные жъ наши подданные все единогласно Насъ просили, дабы Мы самодержавство въ нашей Россійской имперіи, какъ издревле наши прародители имѣли, воспріять соизволили, по которому ихъ всенижайшему прошенію Мы то самодержавство воспріять и соизволили“. (П. С. З. т. VIII, № 5509; 1730 г. февраля 28 дня). Черезъ пятнадцать дней Анна Іоанновна издала другой манифестъ по поводу своего вѣнчанія и помазанія на царство, въ которомъ, между прочимъ, писала: „Но понеже учить насъ несомнительное слово Божіе, яко владѣеть Вышній царствомъ человѣческимъ и ему же хочетъ дать его, и отъ единого токмо Всевышняго Царя Славы земніи монархи предержашую и крайне верховную власть имѣютъ“ (П. С. З. т. VIII № 5517, 1730 г. марта 16). Въ этомъ второмъ манифестѣ государыня особенно ясно выразила мысль о неограниченности принадлежащей ей самодержавной власти. При сопоставленіи, однако, обоихъ манифестовъ усматривается нѣкоторое различіе во взглядѣ государыни на источникъ и сущность верховной власти. Въ первомъ манифестѣ она объявляла, что управленіе Россіей приняла по волѣ народа, выразившейся во всенижайшемъ къ ней прошеніи; слѣдовательно, она допускала, что русскій народъ носить въ самомъ себѣ право верховной власти въ государствѣ и самъ можетъ выбирать представителя своей власти. Но чрезъ пятнадцать дней

*) За исключеніемъ кратковременныхъ царствованій младенца Іоанна Антоновича и Петра III, за которыя дѣлъ Сыскаго Приказа не сохранилось.

Анна Иоанновна измѣнила свой взглядъ на источникъ верховной власти въ Россіи: она признала источникомъ ея уже не народъ, а Всевышняго Царя Славы, Который ему же хочетъ дать царство. Богъ посадилъ на царство государыню, слѣдовательно, народъ въ этомъ случаѣ долженъ быть только подданнымъ ея и безпрекословно исполнять ея волю. Участвія въ управленіи государствомъ онъ не долженъ имѣть, потому что права верховной власти вручены Богомъ только ей—государынѣ, а не ему—народу. Такой взглядъ на верховную власть, какъ самодержавную и неограниченную, возвѣщался въ манифестахъ и во всѣхъ послѣдующія царствованія. Взглядъ этотъ выражался и въ челобитныхъ, подаваемыхъ въ правительственныя учрежденія. Челобитныя начинались обыкновенно словами: „Всепресвѣтлѣйшая Державнѣйшая Великая Государыня Императрица и Самодержица Всероссійская“; а въ заключеніи ихъ писалось: „Всемиловитѣйшая государыня! прошу Вашего Императорскаго Величества о семъ моемъ прошеніи рѣшеніе учинить“. И самый судъ свои опредѣленія писалъ не отъ себя, а тоже отъ государыни: словами: „по указу Ея Императорскаго Величества слушано дѣло“ и пр., начинался обыкновенно всякій протоколъ и опредѣленіе суда.

По вступленіи на престолъ императрицы публиковали указы о приводѣ къ присягѣ въ вѣрности всякаго чина людей, кромѣ поселянъ; велѣно было „прилежно смотрѣть, чтобъ никто того миновать не могъ“. Въ 1737 году, января 13-го, состоялся указъ, въ которомъ говорилось: „которые у присягъ не были, сыскаться гдѣ могутъ, всѣхъ губернаторамъ и воеводамъ, обще съ епархіальными архіереи, разобрать немедленно, и изъ нихъ всѣхъ родныхъ въ службу, сколько по разбору явится, взять въ солдаты немедленно, дабы, видя то, другіе такъ безстрашно чинить не отваживались“ (П. С. З. т. X № 7158). Такіе не бывшіе у присяги дѣйствительно сыскивались и отдавались въ солдаты (№ 494 *). Въ общежитіи всѣ не бывшіе у присяги въ вѣрности назывались измѣнниками и неприсяжными людьми. Этимъ названіемъ выражалось крайнее презрѣніе къ человѣку. Напримѣръ: брянскаго Петропавловскаго монастыря архимандритъ Моисей, въ недѣлю Ваій, въ церкви, „осердясъ назвалъ казначея — *измѣнничиска, неприсяжный человекъ*“ (№ 421). Оказалось по справкѣ въ консисторіи, что казначей у присяги въ вѣрности былъ. Протопопъ пригорода Корсуни, симбирскаго уѣзда, запечаталъ церковь въ селѣ Дмитріевскомъ, за то, что попъ Михайла Аеонасьевъ не былъ у присяги въ вѣрности (Прот. № 85 л. 24). Слѣдовательно, въ то время строго смотрѣли, чтобы всѣ были у присяги въ вѣрности, — считались измѣнниками и глубоко порицались всѣ не исполнившіе этого обряда.

*) № безъ буквъ означаетъ № дѣла Сыскаго Приказа, а Прот. съ № — № протокольной книги.

II.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА.

Обязательность ея по сословіямъ.—Служба дворянъ и ихъ привилегіи.—Служба городскихъ и посадскихъ людей, благо духовенства и крестьянъ.

Въ описываемое нами время всѣ сословія русскаго общества призваны были къ обязательной службѣ государству. Одни изъ нихъ несли эту службу только лично, а нѣкоторые отбывали ее и лично и имуществомъ. Такимъ образомъ, всѣ сословія были служилыми въ общемъ смыслѣ слова.

Одну личную службу несло только дворянское сословіе, и эта служба была для него повинностью, отъ которой нельзя было уклоняться и откупаться: дворянинъ не имѣлъ права, вмѣсто себя, нанимать на службу кого нибудь другаго, а долженъ былъ отбывать ее самъ, лично. На этомъ основаніи всѣ молодые дворяне, достигшіе требуемаго закономъ совершеннолѣтія, обязаны были являться на службу. Добровольно явившимся къ отправленію этой государственной повинности предоставлялось право выбирать себѣ родъ службы—военной или гражданской. Укрывшіеся же отъ службы дворяне недоросли строго сыскивались и нерѣдко содержались подѣ крѣпкимъ карауломъ до опредѣленія ихъ къ должностямъ конторой герольдмейстерскихъ дѣлъ, сами же не имѣли права выбирать для себя рода службы. Такъ, на примѣръ, въ 1758 году, ноября 16 дня, изъ Правительствующаго Сената отъ герольдмейстерскихъ дѣлъ присланы были въ Сыскной Приказъ для содержанія подѣ карауломъ сысканные недоросли и съ ними указъ такого содержанія: „присланныхъ къ онимъ дѣламъ (герольдмейстерскимъ) изъ Переславской канцеляріи Рязанскаго недорослей содержать въ томъ приказѣ подѣ карауломъ. А когда оные недоросли къ означеннымъ дѣламъ будутъ потребны, то-бъ оныхъ изъ того Приказа прислать за карауломъ же съ солдатами“ (№ 4261, л. 8).

Во всѣхъ судебныхъ и административныхъ учрежденіяхъ высшія должности занимали дворяне. Это подтверждается всѣми дѣлами Сыскаго Приказа: присутствіе его составлено было все изъ дворянъ; равнымъ образомъ, и въ военной службѣ офицерскія должности тоже занимали дворяне. Въ гражданскихъ правительственныхъ учрежденіяхъ даже въ секретари запрещено было опредѣлять не изъ шляхетства, „дабы они потомъ въ ассесоры и въ совѣтники и выше происходить не могли“ (П. С. З. VII т. № 4449, 1724 г. янв. 31 д.). Дворяне, однако, должны были начинать свою службу съ самыхъ низшихъ степеней: военную — съ солдата (№ 2406), а гражданскую — „съ самыхъ нижнихъ дѣлъ при-

казных" (№ 4225). Эта служба съ нижнихъ приказныхъ дѣлъ была школою для дворянскихъ дѣтей, гдѣ они обучались письму, ариметикѣ, „всѣмъ дѣламъ, принадлежащимъ самыхъ нижнихъ приказныхъ дѣлъ и что касается до знанія въ государственныхъ правахъ" (Ibid.), „дабы они со-временемъ могли происходить въ вышній градусъ и до министерскаго чина". Другаго пути для достиженія „вышнихъ градусовъ" не было, какъ сказано въ табели о рангахъ (П. С. З. т. VI). Но дворяне, поступавшіе на службу въ канцеляріи, не смѣшивались съ остальными канцелярскими служителями изъ разночинцевъ и отличались отъ нихъ даже особымъ названіемъ: „коллежскихъ юнкеровъ", когда они занимали штатныя должности, и „титулярныхъ", если они еще таковой не занимали и не получали жалованья (№ 4225). Всѣ дворяне, занимавшіе штатныя должности, получали отъ правительства жалованье сообразно чину и должности. Военные чины, занимавшіе мѣста въ гражданскихъ учрежденіяхъ, получали и денежное жалованье, и довольствіе хлѣбомъ по табели, установленной для военныхъ чиновъ 1712 и 1720 гг. (Прот. № 83, л. 66).

Всѣ остальные сословія русскаго государства—городскіе и посадскіе люди, бѣлое духовенство и крестьянство—несли государеву службу и лично и имуществомъ. Городскіе и посадскіе люди, во первыхъ, служили по казеннымъ сборамъ и торгамъ: напримѣръ, при продажѣ соли, для сбора винныхъ, таможенныхъ, мостовыхъ и пр. денегъ. „Если изъ купечества понадобится въ какую коллегію", говорится въ регламентѣ главнаго магистрата, „для опредѣленія къ какимъ казеннымъ сборамъ, что по вся годы бываетъ необходимо, — и о томъ изъ тѣхъ коллегій писать въ главный магистратъ" (П. С. З. т. VI № 3708, 1721 г. янв. 16 д.). Купецъ Калашниковъ показалъ, между прочимъ, на допросѣ въ Сѣскомъ Приказѣ, что „онъ былъ въ Дмитровскѣ, что на Мышинкѣ, у казенной соляной продажи головою и принялъ онъ отъ бывшаго бурмистра соли 19,688 пуд." (Прот. № 102, л. 152). Въ дѣлѣ есть свѣдѣніе, что онъ поставленъ на эту должность по выбору отъ купечества. Эта служба была повинностью, отъ которой купечество не имѣло права уклоняться. Во вторыхъ, личная служба городскихъ и посадскихъ людей государству состояла въ отбываніи рекрутской повинности (№№ 4245, 3927). Но эта личная служба городскихъ и посадскихъ людей существенно отличалась отъ такой же службы дворянства, съ одной стороны, тѣмъ, что купческаго званія люди не всѣ поголовно обязаны были служить въ военной службѣ, а выдѣляли изъ себя для этой цѣли только нѣсколько членовъ, и притомъ не ежегодно, а когда наступала для этого надобность: когда верховая власть имѣла нужду въ пополненіи арміи и объявляла рекрутскій наборъ. Съ другой стороны, городскіе и посадскіе люди имѣли право ставить, вмѣсто себя, въ рекруты наймитовъ, что они большею частію и дѣлали (Прот. № 73, л. 72). Между тѣмъ, дворяне этого права не имѣли. Наконецъ,